

Теоретические проблемы психолингвистики

Е.И. Горошко (Харьков)

Психолингвистика Интернет-коммуникаций

"To be conscious that you are ignorant is a great step to knowledge".

B. Disraeli

Развитие лингвистики последней половины прошлого века и начала этого показало, что происходит ряд интересных процессов развития её парадигмы, позволяющих отчасти говорить о кардинальном изменении парадигмального оператора. Как считает В.М. Алпатов, «необходимый этап изучения языка "в себе и для себя" уже пройден» [Алпатов 1995: 85]. На настоящий момент основной интерес лингвистов с проблемы «Как устроен язык?» переключается на изучение проблемы, как он функционирует. Язык является важнейшей функционально-отличительной особенностью человека и неотъемлемой частью среды, в которой он существует. Следовательно, при изучении вопросов, связанных с функционированием языка, на первое место выступает антропоцентрический подход к его изучению и растёт понимание того, что «... в обход человека язык изучать нельзя. Все исследовательские координаты должны перекрещиваться на человеке» [Звегинцев 1996: 29]¹.

При такой переформулировке основных исследовательских вопросов постепенно возникает ситуация, что ответить на них, используя чисто лингвистические исследовательские методы, уже практически стало невозможным. Здесь требуется кардинальное расширение парадигмального оператора лингвистического знания, которое нужно как для изучения соприкосновения языка со средой, так и с «носителем» этого языка. И лингвистика XXI века становится всё больше и больше междисциплинарной областью научного знания.

Возникновение новых информационных и медийных технологий только усиливает этот процесс. Более того, функционирование языка в особых коммуникативных средах (например, в Интернете или мобильной телефонии) при опосредовании передачи информации электронным каналом, привело к проблеме кардинального пересмотра всей методологии лингвистических исследований [Herring 2004; 2008]. Переход от анализа однослойной (хоть и сверхсложной) семиотической системы, которой является язык, к изучению многослойной (*текстово-аудио-визуальной* информации представления текста в Интернете) не мог не потребовать пересмотра методологии анализа, что неизбежно привело к расширению парадигмального оператора и возможному его изменению.

Лингвистические исследования в этой предметной области с методологической точки зрения четко показывают, что кардинально меняется именно методология изучения функционирования языка в сети Интернет. Так, С. Херринг, изучая использование методов дискурсивного анализа и контент-анализа к компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК), указывает, что и тот, и другой методы в условиях КОК имеют явные ограничения [Herring 2001; 2004a; 2004c]. Такие черты КОК, как: наличие гиперссылочного аппарата, особенности собственно компьютерного письма (которое, по сути, является ещё одной формой речи наряду с устной и письменной [Nowson 2006]), а также протекание КОК в условиях постоянно меняющейся среды с колеблющимся объемом информации в текстовом, визуальном и в звуковом форматах, плюс высокая степень анонимности самой среды, привели к необходимости пересмотреть подходы к проведению лингвистического эксперимента. Этот пересмотр затрагивает выбор классификационных критериев в определении единиц анализа, принципы организации экспериментальной выборки, этические вопросы при проведении экспериментов в Интернете [Herring 2004 a]. Более того, при анализе электронного контента всё чаще говорят о появлении или необходимости разработки *гибридных* или *мультимодальных* методов его изучения, которые сочетали бы несколько уровней анализа данных [Bergman 2007; Bryson 2007; Herring 2004a; Herring 2004b; Morgan

¹ Более того, господствовавший долгое время в лингвистике *системоцентризм* носил скорее описательный характер, при этом стремление четко разграничить «лингвистическое» и «нелингвистическое» и заниматься только первым привело к своеобразному тупику: накоплено огромное количество описаний фактов языка, но сами рамки подобных теорий не позволяют строить лингвистические модели, адекватно отражающие и объясняющие действие языковых механизмов. Эта ситуация вывала бурное развитие когнитивных подходов в лингвистике. Именно выход за пределы языковой системы и осознание значимости обеих составляющих в цепочке «человек – язык» определил в последнее время столь интенсивный интерес лингвистов, например, к изучению наивной картины мира и проблемам языкового сознания, что дало возможность увидеть соотношение языка и сознания в абсолютно новом ракурсе [Кубрякова 1995; Уфимцева 2006].

2007; Pauwels 2005]. Возникают методы компьютерного дискурсивного анализа *Computer-Mediated Discourse Analysis* (CMDA) [Herring 2004b], удовлетворяющие требованиям новых технологических сред и сочетающие одновременно уровень качественного и количественного анализа данных [Morgan 2007].

Однако анализ работ в области психолингвистики показал, что это направление оказалось практически не готово к изучению функционирования языка в новых технологических средах, и работ именно со стороны психолингвистики по изучению Интернет-коммуникаций крайне мало [Горошко 2007].

Я полагаю, что в плане психолингвистических особенностей изучения КОК заслуживает внимания ряд следующих вопросов:

- проблемы восприятия компьютерного текста при отсутствии целостности его графического представления;
- влияние цветового (или звукового) оформления КОК и его связь с различными коммуникативными платформами (чатом, блогом, форумом, веб-страницей);
- неизученным с психолингвистических позиций и по сей день остается влияние временного и технологического факторов на порождение и восприятие текстов в электронной среде;
- влияние психофизиологических особенностей личности на протекание коммуникации в сети;
- проблемы презентационных и самопрезентационных практик в этой среде;
- взаимосвязь КОК с явлениями билингвизма и многоязычия в целом, а также интерференция английского языка и латинского алфавита на другие языки с другими алфавитами (например, использующие кириллицу), функционирующими в национальных сегментах сети Интернет;
- воздействие электронных текстов и всей компьютерной коммуникации на отдельную личность и общество в целом;
- взаимосвязь языкового сознания и *образа электронного мира* личности и наоборот;
- проблемы нейропсихолингвистики сети (связь между функциональной асимметрией мозга и организацией электронного пространства текста или лингвистическим дизайном веб-страницы);
- национально-культурная специфика КОК;
- проблема авторства электронных текстов;
- проблема электронного стиля и жанра;
- эмоциональный уровень компьютерного общения, выражение эмоций в электронной среде и методы изучения эмоционального компонента КОК;
- влияние КОК на детскую речь (например, ребенок начинает общаться с помощью компьютера, а не карандаша и бумаги);
- влияние КОК на патологию речи и взаимосвязь КОК и речи людей с ограниченными физическими возможностями;
- реализация психолингвистических экспериментов через КОК или использование Интернета в качестве психолингвистического инструментария.

Данный список проблемных вопросов является открытым и, безусловно, будет пополнен. Однако одно остается несомненным, технологии XXI века и формирующееся информационное общество кидает современной лингвистической науке ряд вызовов и достаточно сложных... А какой же будет её ответ, в т.ч. с позиций психолингвистики?

Своё собственное изучение КОК как психолингвист я начинаю с эксперимента, т.к. он лежит в её основе, и вплоть до настоящего времени психолингвистика всегда была больше экспериментальной, нежели теоретической дисциплиной [Ягунова 2005].

Говоря о психолингвистическом эксперименте в КОК как о проблемном поле анализа, я сразу же развожу его на два уровня: первый уровень касается изучения собственно самой КОК с позиций психолингвистики, а другой связан с проведением чисто психолингвистических экспериментов через Интернет, когда сеть используется как один из инструментов в его организации. В этой статье меня интересует второй подход – проведение психолингвистических экспериментов через сеть Интернет, т.к. именно эта проблема в психолингвистике СНГ, на мой взгляд, является менее изученной.

Анализ литературных данных в области использования Интернета как инструмента социальных исследований показал, во-первых, достаточно высокую популярность сбора данных через сеть [Филиппова 2000; 2001], во-вторых, высокую достоверность получаемых через сеть результатов [Биккулов 2003; Докторов 2000].

Однако анализ психолингвистических источников выявил, что Интернет как инструмент получения психолингвистической информации, к сожалению, не используется. Поэтому *целью данной работы* стало изучение возможности проведения психолингвистических экспериментов через Интернет и проверка достоверности получаемых таким образом результатов. В качестве объекта исследования была выбрана ассоциативная методика¹, а предметом изучения стали особенности проведения этой методики через сеть Интернет или форма её проведения. Методика ассоциирования была мной выбрана в силу её популярности и высокой эффективности при изучении образов языкового сознания,

¹ В лингвистической литературе гораздо чаще вместо словосочетания «ассоциативная методика» используется более устоявшийся термин «ассоциативный метод». Однако я вслед за Б.Н. Головиным считаю, что корректнее употреблять слово «методика», т. к. исследовательский метод определяет «...путь познания и истолкования фактов, а методика дает в руки сами факты, группирует их, классифицирует, приводит их в нужный ученому порядок» [Головин 1977: 261].

овнешнего с помощью получаемых ассоциаций [Караулов 1994; Горошко 2001; Тарасов 2006: 72]. Контрольными переменными в данном случае стали форма проведения ассоциативного эксперимента (очная или дистанционная через сеть Интернет) и его способ (или разновидность) (свободный (СА), направленный (НА) и цепной (ЦА)) [Леонтьев 1999; Попова 2006].

В научной парадигме знания ассоциативный эксперимент определяется как прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. В XX веке он получает наиболее широкое применение в качестве метода исследования индивидуального и группового сознания [Попова 2006: 4].

Обычно различают три вида ассоциативных экспериментов:

- *свободный*, в котором испытуемому предлагают ответить словом – R, первым пришедшим в голову при предъявлении слова – S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова – R (при этом для анализа отбирается только первое слово);
- *направленный*, когда экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой R, накладывая определенные ограничения (например, отвечать только существительными и т.д.);
- *цепной*, в котором испытуемому предлагают ответить любым количеством слов – R_i, первым пришедшим в голову при предъявлении слова – S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов и для анализа берется вся ассоциативная цепочка или часть её звеньев [Горошко 2001: 16; Леонтьев 1999: 73–83; Миронова 2006].

Некоторые авторы, например А.А. Леонтьев, считают цепной ассоциативный эксперимент разновидностью свободного, а направленный ассоциативный эксперимент в терминологии А.А. Леонтьева называется *контролируемым* [Словарь ассоциаций современного русского языка 1977: 5–6]. Иногда ассоциативные цепные эксперименты называются *экспериментами с продолжающейся реакцией* [Там же: 18; Миронова 2006].

Каждый из ассоциативных экспериментов имеет свои достоинства и недостатки и призван решать определенный круг задач. Так, направленный ассоциативный эксперимент значительно ограничивает свободу процесса ассоциирования и как бы “направляет” ассоциации в нужное русло исследовательской задачи, например, требуя от испытуемого дать слово, противоположное по значению, синонимы, или же те или иные синтагматические реакции: определения, определяемые, глаголы, прилагательные и прочее. Одной из разновидностей направленного ассоциативного эксперимента в психодиагностике является, например, *методика неоконченных предложений*. Однако сама “направленность” эксперимента и наложение некоторых рамок на процесс ассоциирования может серьезно влиять на досто-

верность и объективность результатов, получаемых с его помощью, и определенным образом искажать реальную картину протекания ассоциативного процесса.

В цепном ассоциативном эксперименте испытуемому предлагается ответить за ограниченный временной промежуток любым возможным количеством слов. Под цепной ассоциативной реакцией понимают неуправляемое, спонтанное, протекание процесса воспроизведения содержания сознания и подсознания субъекта. В цепном ассоциативном эксперименте измеряется общий объем продуцируемых ассоциаций за единицу времени (чаще всего за 1 мин), опуская при этом длительность латентного (скрытого) периода их формирования. Главным индикатором качества цепных ассоциаций является структура ассоциативного ряда [Практикум по общей и экспериментальной психологии 1987: 149–151]. Однако этот тип ассоциативного эксперимента страдает одним существенным недостатком – в нем наблюдается значительная связь между последовательно наступающими реакциями. Нередко оказывается, что *i* – реакция является фактически не реакцией на первоначальный стимул, а реакцией на предшествующую реакцию, оказавшуюся новым стимулом. При этом четко разграничить подлинные стимулы, породившие ту или иную реакцию, оказывается крайне сложно, т.к. стимул и все вызванные им реакции находятся в определенных, чаще всего смысловых связях.

Опыт структурного анализа цепных рядов был детально описан А.Н. Леонтьевым в работе, посвященной описанию “сущности тех процессов, которые управляют течением цепных реакций” [Леонтьев 1983]. Результаты проведенных А.Н. Леонтьевым экспериментов привели его к мысли, что “...данные экспериментов не позволяют рассматривать ассоциативный ряд как простую сумму отдельных ассоциаций (раздражитель-реакция). Наоборот, в результате исследования автор вынужден признать наличие сложного взаимодействия отдельных моментов ассоциативного процесса, которые превращает ассоциативные ряды в некие *единства, понимание которых возможно лишь на основе специального анализа их общих структур*” [Там же: 53]. Эксперименты Леонтьева показали также, что при определенных экспериментальных условиях, а также в зависимости от типа условного раздражителя, повторения эксперимента, темпа ассоциирования и прочее реакции цепного ряда могут приобретать ряд свойств. С формальной стороны могут изменяться интервалы ряда (возрастает и колеблется время между реакциями, нарушается форма двигательных реакций, появляются некоторые симптомы аффекта (нарушение дыхания, вазомоторных реакций и прочее)). С содержательной стороны ассоциации становятся глубже, интимнее, наблюдается также их некоторая скачкообразность [Там же: 573]. Анализ динамики структуры ассоциативного ряда, по мнению А.Н. Леонтьева, помогает понять, что лежит в основе интеллектуальных процессов мышления. Н.И. Миронова сравнивает полу-

чаемую в процессе цепного эксперимента совокупность реакций с определенной *фреймовой ситуацией* или *прецедентным текстом*, уподобляя процессы ассоциирования с пересказом содержания текста или фильма [Миронова 2006].

Замечу также, что анализ литературы по применению ассоциативного эксперимента в психолингвистике показал, что методика цепных ассоциаций используется намного реже, чем две другие (направленных и свободных) в силу сложности и неразработанной процедуры интерпретации данных, получаемых в процессе цепного ассоциирования.

Описываемое исследование было организовано следующим образом. Двум группам студентов экономических специальностей университета было предложено пройти психолингвистическое тестирование (участие в ассоциативном эксперименте). Одна группа студентов участвовала очно, а другая – дистанционно через сеть Интернет. С помощью методики (свободного, направленного и цепного ассоциирования) изучались представления обыденного языкового сознания об информационных технологиях. Полученные ассоциативные поля сравнивались между собой по способу проведения эксперимента.

Что касается формы проведения эксперимента, то для первой группы студентов была выбрана очная письменно-письменная форма, когда экспериментатор приходил в аудиторию и раздавал бланки¹, которые требовалось письменно заполнить. Для второй группы студентов бланки были размещены на дистанционном сервере университета на стартовой страницы изучаемого ими в данный момент курса. Заполнить анкеты они должны были самостоятельно в режиме *онлайн* в любое удобное для них внеаудиторное время. Численность студентов, принявших участие в эксперименте, в первой группе составила 150 человек (65 мужчин и 85 женщин), во второй – 102 человека (50 мужчин и 52 женщины). Родным языком для информантов в основном был русский, однако было зарегистрировано 17 случаев украинско-русского билингвизма. Для последующего анализа было отобрано по 50

мужских и 50 женских анкет по каждой группе. Всего было проанализировано 200 анкет. Список стимульных слов включал десять стимулов (*Интернет, компьютер, я в сети, блог, чат, форум, электронная почта, веб-страница, информация, коммуникация*). Всего было собрано 60 ассоциативных полей² (по 30 полей от каждой группы). Для наглядности экспериментального описания результаты по каждому стимулу сводились в матрицы (таблицы) размером 3 x 2.

На первом этапе проводился качественный анализ полученных полей. Для иллюстрации эксперимента я бы хотела привести собранные реакции по базовому концепту в информационных технологиях – слову «Интернет». Всего на данный стимул было собрано шесть ассоциативных полей.

Если мы будем сравнивать по форме проведения, то свободный эксперимент «помог» сформировать очно (ОФ) и дистанционно (ДФА) такие ассоциативные поля:

«Интернет»	Очная форма проведения (ОФ)	Дистанционная форма проведения (ДФ)
Свободное ассоциирование	Мир – 21, общение – 13, компьютер – 12, нереальный – 11, игра – 10; информация – 9, Интернет – 6, сеть – 5, недостижимый – 4, неживой, ненастоящий, реальность, связь (95 реакций + 5 отказов от реагирования).	Сеть – 23, информация – 22, удобно – 10, мировая сеть, глобальный, быстро – 9, реальность – 4; безграничный, быстрый, всеобщность, информация, коммуникация, клуб, мир, нереальный, полезно, паутина, сайт, необъятные возможности в общении (90 реакций + 10 отказов от реагирования).

По полученным данным видно, что ядра³ ассоциативных полей, полученных разными способами, отличаются как качественно, так и количественно. Для информантов, участвующих очно, Интернет воспринимается как *мир*, связанный с *общением* и *компьютером*. Он нужен для *игры* или получения *информации*. Интернет – это *сеть*. Для одних он *недостижим* и *нереален*, для других – наоборот. Для информантов, реагирующих через Интернет, Интернет воспринимается, на мой взгляд, более функционально. Это, прежде всего, – *сеть, информация*. Он *глобален, быстр* и *удобен*. Дистанционная форма дает больше разнообразия в реакциях и большее количество отказов от реагирования.

¹ Бланк содержал три инструкции (каждая из инструкций соответствовала одной из форм проведения ассоциативного эксперимента) следующего содержания: «Сейчас Вы получите список слов. Прочитав каждое очередное слово, Вы должны ответить на него, не раздумывая, тем словом, которое первым придет Вам в голову. Только сделайте Вы это не устно (вслух), а письменно, написав слово – ответ в выделенной графе анкеты. Записывайте только одно слово, самое первое, если вам сразу не приходит в голову никакое слово, сделайте лучше прочерк» (СА); «напишите синонимы (слова близкие для Вас по смыслу) к данному слову» (НА) и «Если бы Вас попросили написать пять любых слов, наиболее четко характеризующих слово *Интернет*, какие бы слова Вы выбрали? Запишите их, пожалуйста. Не перечисляйте предметы, находящиеся в поле Вашего зрения, и не вспоминайте ранее заученные слова» (разновидность ЦА). В зависимости от формы проведения дистанционной или заочной анкеты были помечены словосочетанием букв ДФ или ОФ.

² В этой работе под *ассоциативным полем* я понимаю любую совокупность ассоциаций, полученную на каждый стимул, вне зависимости от разновидности проведения эксперимента (СА, НА, ЦА) или его формы (ОФ или ДФ).

³ В методологии проведения и анализа данных ассоциативного эксперимента считается, что самые частотные реакции (реакции с частотой свыше двух) образуют ядро ассоциативного поля [Горошко 2001: 162].

Направленный ассоциативный эксперимент «помог» собрать такой синонимический ряд на слово «Интернет»:

«Интернет»	Очная форма проведения (ОФ)	Дистанционная форма проведения (ДФ)
Направленное ассоциирование	Сеть – 24; паутина 15; реальность, связь – 14; жизнь – 12; мир, смех, – 2 (83 реакции + 17 отказов от реагирования)	Паутина – 23; связь, реальность, ирреальность – 11; веб, сеть, глобализация – 3; общение, культура, цивилизация – 2 (71 реакция + 29 отказов от реагирования).

Если сравнить полученные поля между собой, то и в этом типе эксперимента при направлении реакций дистанционная форма дает более разнообразные реакции и порождает большее количество отказов от реагирования. Различается и семантика полученных реакций – синонимов.

Проведя сравнительный анализ данных, полученных в результате свободного и направленного экспериментов, становится ясным, что направленный эксперимент дает более однообразные реакции как семантически, так и морфологически (все информанты реагировали исключительно существительными). Количество отказов также существенно увеличивается, однако особенности различий между формами проведения совпадают как при направленном, так и свободном экспериментах.

Ассоциации, полученные с помощью цепного эксперимента как дистанционно, так и очно на стимул «Интернет», были собраны в ассоциативные ряды в зависимости от места (позиции) слова в цепочке ассоциаций, а затем упорядочены по частоте и алфавиту. Таким образом, на стимул «Интернет» было получено 10 ассоциативных рядов.

Анализ очной формы проведения ассоциативного эксперимента показал, что по первой позиции был получен следующий ассоциативный ряд: «Информация – 22; удобно – 12; быстро – 10; сеть – 9; общение – 6; быстрота – 4; доступно, быстрый, виртуальная, компьютер, медленный, много, скорость – 2, быстрый поиск, быстрота общения, всемирная паутина, вирусы, вседоступность, всемирная сетка, глобальная сеть, доступная информация, друг, игра, информативность, информационный бум, источник большой и различной информации, информативность, легкодоступная информация, международность, надежность, неограниченность, новости паутины» (97 реакций и 3 отказа от реагирования).

По второй позиции был сформирован такой ассоциативный ряд: «Общение – 14; доступность – 8; информация – 7; быстро – 5; доступно, доступный, новинки – 3; доступ к информации, о связи, много, помощь, развитие – 2; анонимность, быст-

рота, быстрый поиск, вирусы, всеобщность, глобальный, знакомства, знания, интерес, интересно, информированность, коммуникативность, массовость, мгновенный доступ, медленно, много лишнего, мобильность, мобильный, обширность, общается по Интернету, объемность, огромный поток информации, очки, паутина, помощник, просто, разнообразие данных, реальность, свалка, свежесть, современный способ коммуникаций, спрос, трудно искать, удобство, учеба, четкость, электронная почта» (96 реакций и 4 отказа от реагирования).

По третьей позиции вышла такая цепочка реакций: «Информация – 14; общение – 8; новости – 5; интересно, удобно – 4; доступность, развлечение – 3; быстро, быстрота, знакомства, полезный, эффективность – 2; архив, ассортимент, бакалаврат, большое количество информации, вирус знания, интересный, исследование, коммуникативный, конкретно, коротатель времени, креативность, лабиринт, легко, легкость, международный, мир, многозадачность, мобильность, недорого, неограниченно, неограниченные возможности, новые знакомства, общение с людьми, объемность, открытки, паутина, познавательное, поиск, поисковая система, полезно, понятно, почта, работа, свобода, свободный доступ, сеть, скорость, увлекательный, усталость, экономия времени» (93 реакции и 7 отказов от реагирования).

Ассоциативный ряд по четвертой позиции выглядел таким образом: «Информация – 5; быстрота – 4; знания, интересно, новости – 3; знакомства, игры, общение, развлечения, связь – 2, большой объем информации, важность, веб-страница, витая пара, время проведения, всемирность, всемирный, всеобщий обхват, выбор, достаточно дешево, доступно, доступность, досуг, друзья, занимательно, интерес, интересный, информативный, компьютер, курсовые, легко, мир, мир моды, модно, обширность, обширный, общество, поиск, полезно, помощь, предельно конфиденциально, приятно, работа, рефераты, сайт, соединение, справочники, средство развлечения, трудно, удобно, удобство, фильмы, фото, чат» (72 реакции плюс 28 отказов от реагирования).

По пятой позиции ассоциативный ряд собрался так: «Общение – 7; развлечение – 5; информация, интерес, полезно, почта, связь – 2; айсыку, бесконечность, вирус, возможности, всё доступно, знакомства, иногда, "ручник", качественно, классная штука, курсовые, мир, много, мусор, новое, новости, перспективность, познавательный, поиск, просто интересно, работа, рефераты, свобода, скорость, сложный, стремительность, удобство, эффективность» (49 реакций и 51 отказ от реагирования).

С шестой позиции ассоциативный ряд практически затухал. Если посмотреть на ассоциативные ряды и сравнить их между собой и с результатами свободного и направленного экспериментов, то можно сделать вывод, что семантика самых частотных реакций совпадает. Интернет также в сознании информантов, прежде

всего, связывается с *информацией* и *общением*, он должен быть *доступным* и *интересным*. Если посмотреть структуру ассоциативных цепных рядов, то можно заметить, что количество отказов и стереотипность реакций прямо связана с позицией в ассоциативной цепочке (с увеличением позиции растет количество отказов и повышается стереотипность).

Дистанционная форма эксперимента позволила составить следующую картину. По первой позиции был получен следующий ассоциативный ряд: «Информация – 19; быстро – 6; сеть – 5; развлечение, удобно – 3; быстрота, быстрый, доступность, интересно, куча полезной информации, общение, паутина, связь – 2; безграничный, бесплатно, виртуальный, вседозволенность, всеобъемлющий, глобальность, динамичность, дорого, игры интеллектуальные, телекоммуникативные общения, Интернет, информативно, информационная свалка, круто, массовый, медленный, международный, много, мусорка, неупорядоченность, новости, общий доступ, объемность, огромный, опасный, отстойник информации, простота, реклама, сайт, свалка, свекла, свобода, связь со всем миром, сервер, сеть свободы, скорость, слухи, удобство, удовольствие, *google*» (92 реакции и 8 отказов от реагирования).

По второй позиции был сформирован такой ассоциативный ряд: «Информация – 9; общение, развлечение – 5; доступность – 4; быстро – 3; интересно, медленный, мир, связь, удобно, удобный, удобство – 2; большой объем информации, быстрота, весело, вирусы, возможность, все, всегда, всемирный, глобальная сеть, глобальность, доступно, жестокий, изменчиво, интерактивный, информативность, информативный, качественно, качество, классно, куча хлама, массовость, медленно, мнение идиотов, много, нереальный, новости, обмен, объем, опасность, оперативность, перспектива, помощник, поучительно, провайдер, пространство без границ, ресурсы, сайт, свалка, секс с животными, скорость, удовольствие, файлообмен, форумы, энциклопедия» (84 реакции и 16 отказов от реагирования).

По третьей позиции вышла такая цепочка: «Общение – 7; информация – 6; скорость – 4; дорого – 3; весело, вирусы, дешево, доступно, доступность, знакомства, коммуникации, мир, познавательно, сеть, удобный – 2; коммуникабельно, красиво, много интересного, много мусора, многовекторность, море информации, надежный, неделимо, необъятность, обновления, обучение, полезное, польза, понятно, почта, практичность, разврат, свалка, своевременность, советчик, супер, угроза, удобно, учеба, хаос» (67 реакций и 23 отказа от реагирования).

Ассоциативный ряд по четвертой позиции получился таким: «Общение – 6; интересно – 5; информация – 3; бизнес, вирусы, доступно, новости, простота, работа, разнообразие – 2; ася, база данных, бесконечность, возможность, грязно, дешево, дороговизна, доступность, знакомства,

знание, интерес, криминал, лохотрон, много лишнего, надежный, необходимый, нужный, одиночество, оплата, полезный, помощь, порнография, почта, развитие, развлечения, рассадник вирусов, свалка, связь, сложно, спам, способность, удобность, универсальный, учитель, черепаха» (63 реакции плюс 27 отказов от реагирования).

Пятая позиция выстроила реакции таким образом: «Общение – 5; деньги, развлечение, скорость – 2; бизнес, возможности, все, всеохватывающий, друг, инкогнито, интересно, интересы, модно, мыло, ночь, обучающий, обучение, переписка, познавательный, поисковик, полезность, польза, пользователь, помощь, простой, работа, развитие, развлекательный, секс, удобность, удобство, флуд, халява, хобби, чудо» (42 реакции и 58 отказов от реагирования). С шестой позиции ассоциативный ряд, как и при проведении очного эксперимента, практически затухает. Проведенный анализ дистанционных «цепных» рядов показывает, что более всего Интернет связывается с *общением* и *информацией*. При этом в восприятии Интернета преобладают более позитивные утилитарные оценки: он *интересен*, *удобен*, *доступен*, *дорог* и *быстро* работает.

Если сравнить ассоциативные ряды в зависимости от формы проведения эксперимента (очная и дистанционная), то можно заметить, что дистанционная форма стимулирует больше отказов, при этом порождая более разнообразные реакции. Видно также, что форма проведения не влияет на качественный состав рядов.

Аналогично ассоциациям, собранным на стимул «Интернет», были обработаны данные по оставшимся девяти стимулам.

Анализ всего обработанного ассоциативного материала показал, что способ проведения эксперимента – направленный, цепной или свободный – влияет гораздо больше, чем форма проведения (через Интернет или очно (лицом к лицу)). Самые интересные и разнообразные реакции дает цепной эксперимент. Более того, он предоставляет возможность «взглянуть» на те «нюансы» в ассоциативном значении слова, которые в свободном или направленном ассоциативном эксперименте не проявляются. Он также дает достаточно четкую информацию об иерархической структуре ассоциативного значения слова. Однако цепной эксперимент является самым сложным и трудоемким как в плане интерпретации материала, так и в отношении его первоначальной обработки. И в этом случае форма проведения – через Интернет – значительно упрощает работу и сокращает время, затрачиваемое на изучение его результатов. При этом если нужно исследовать антонимические и синонимические связи в структуре значения слова, или провести его концептуальный анализ, то, на мой взгляд, тут эффективнее всего будет «работать» направленным или цепной эксперимент. Для всестороннего изучения образов языкового сознания (и не только в сфере информационных технологий)

все три методики (СА, НА и ЦА) должны работать в связке, чтоб дать более полную информацию об изучаемых объектах.

Одним из самых важных и неожиданных результатов описываемого исследования явилось крайне небольшое влияние формы проведения эксперимента на получаемые результаты. Изначально я предполагала, что такая тонкая и сложная методика как ассоциативный эксперимент

(с которой я работаю уже свыше десяти лет и всегда только сама), не может вообще проводиться опосредованно (тем более через электронный канал). Действительность оказалась совсем другой. Я думаю, что тут есть большие перспективы дальнейшей работы, т.к. по ресурсным затратам дистанционная форма несопоставима с очной формой проведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Предварительные итоги лингвистики XX века // Вестник МГУ, серия Филология, 1995, №5.
2. Биккулов А.С. Интернет как средство массовой коммуникации. – Дисс. канд. социол. наук. – СПб, 2003.
3. Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1977.
4. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – М.: Институт языкознания РАН - Харьков: РА – Каравела, 2001.
5. Горошко Е.И. Психолингвистика вчера, сегодня, завтра // Вопросы психолингвистики, 2007, Вып. 5.
6. Докторов Б.З. Онлайн-опросы: обыденность наступившего столетия // Телескоп, 2000, №4.
7. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
8. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. Книга 1, (Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М.: Помовский и партнеры, 1994.
9. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995.
10. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: МГУ, 1977.
11. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999.
12. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т II. – М.: Педагогика, 1983.
13. Миронова Н.И. Вербализация знаний в ассоциативном эксперименте // Вестник МГЛУ. Вып. 525. Языковое сознание как образ мира. Серия Лингвистика. – М., 2006.
14. Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии: учебное пособие. – М.: Флинта, 2006.
15. Практикум по общей и экспериментальной психологии. - Л.: ЛГУ, 1987.
16. Словарь ассоциаций современного русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. - М.: МГУ, 1977.
17. Тарасов Е.Ф. Образ России: методология исследования // Вопросы психолингвистики, 2006, №4.
18. Уфимцева Н.В. Этнопсихолингвистика вчера и сегодня // Вопросы психолингвистики, 2006, №4.
19. Филиппова Т.В. Интерактивная коммуникация в эмпирической социологии (Опыт социологического анализа Интернет-опросов). – Автореф. канд. социол. наук. – М.: 2000.
20. Филиппова Т.В. Интернет как инструмент социологического исследования. 2001. Электронный ресурс. Доступно на <http://www.unn.ru/rus/f14/k2/courses/borisova/sources.html>.
21. Ягунова Е.В. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации. – СПб.: Остров, 2005.
22. Bergman M.M. Multimethod Research and Mixed Methods Research: Old Wine in New Bottles? // Journal of Mixed Methods Research, 2007, Vol.1, N1.
23. Bryman A. Barriers to Integrating Quantitative and Qualitative Research // Journal of Mixed Methods Research, 2007, Vol.1, N1.
24. Herring S. Slouching toward the ordinary: Current trends in Computer-mediated communication // New Media and Society. – London: Sage Publications, 2004a.
25. Herring S. Content analysis for new media: Rethinking the paradigm // New Research for New Media: Innovative Research Methodologies Symposium Working Papers and Readings, 2004b.
26. Herring S. Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior // S.A. Barab, R. Kling, and J.H. Gray (Eds.), Designing for Virtual Communities in the Service of Learning. – New York: Cambridge University Press, 2004p.
27. Herring S. C. (In press, 2008). Foreword // S. Kelsey and K. St. Amant (Eds.), Handbook of Research on Computer-Mediated Communication. Idea Group, Inc.
28. Morgan, M. M. Paradigms Lost and Pragmatism Regained. Methodological Implications of Combining Qualitative and Quantitative Methods // Journal of Mixed Methods Research, 2007, Vol.1, N1.
29. Nowson S. The Language of Weblogs: A study of genre and individual differences. PhD Thesis (Unpublished manuscript), University of Edinburgh, 2006.
30. Pauwels L. Websites as visual and multimodal expressions: Opportunities and issues of online hybrid media research // Media, Culture & Society, 2005, Vol.27, N4.